

БЕЛАРУСЬ: "ВЫ НЕ ЛЮДИ"

**ГАРАНТИРОВАННАЯ ГОСУДАРСТВОМ
БЕЗНАКАЗАННОСТЬ И БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ
МИЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ
МИРНЫХ ПРОТЕСТУЮЩИХ**

БЕЛАРУСЬ: "ВЫ НЕ ЛЮДИ"
ГАРАНТИРОВАННАЯ ГОСУДАРСТВОМ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ И БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ МИЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ МИРНЫХ ПРОТЕСТУЮЩИХ

Amnesty International

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за то, чтобы все люди в мире могли пользоваться своими правами человека.

Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений, и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Мы убеждены, что действуя в духе солидарности и сострадания ко всем людям, мы сможем изменить наше общество к лучшему.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ МАСШТАБЫ МИЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 9 АВГУСТА 2020 ГОДА	6
ЛОЖНЫЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ОБЕЩАНИЯ ПРОВЕСТИ РАССЛЕДОВАНИЕ	10
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АВТОРОВ ЖАЛОБ ПО МЕРЕ ЭСКАЛАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	12
УБИЙСТВА ПРОТЕСТУЮЩИХ И РАСПРАВА С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СВИДЕТЕЛЯМИ	15
ГАРАНТИРОВАННАЯ ГОСУДАРСТВОМ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ВИНОВНЫХ	19
ФОРМАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ НАЧАЛА РАССЛЕДОВАНИЯ	21
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	23
РЕКОМЕНДАЦИИ	26

ВСТУПЛЕНИЕ

После президентских выборов 9 августа 2020 года, вызвавших волну протестов в Беларуси, появилось множество воистину шокирующих кадров: ОМОН жестоко атакует мирных протестующих, в мирную толпу с близкого расстояния стреляют светозумовыми гранатами, а из мест задержаний выходят освобожденные из-под стражи мужчины и женщины с окровавленными лицами и сильно избитыми телами. Все это сопровождалось десятками душераздирающих свидетельств о пытках, сексуальном насилии и других видах жестокого обращения с задержанными, арестованными за мирный протест. Количество людей, арестованных после 9 августа 2020 года и находившихся под стражей в связи с поствыборными протестами, превышает 27 000 человек и продолжает расти¹. Многие сотни людей свидетельствовали о пытках и других видах жестокого обращения, а несколько протестующих погибли. Если жестокие репрессии против мирных протестующих и против всех форм инакомыслия в Беларуси не прекратятся – а на момент написания данного доклада жестокие меры со стороны государства в отношении прав человека не проявляют никаких признаков ослабления, – то эти цифры будут только расти.

В Беларуси предпринимаются многочисленные усилия, главным образом в рамках низовых инициатив, по документированию случаев и сохранению доказательств незаконного применения силы со стороны милиции и сотрудников правоохранительных органов против мирных демонстрантов и случайных прохожих, а также пыток и других видов жестокого обращения с задержанными. Эта задача становится более сложной, учитывая беспрецедентные масштабы нарушений прав человека, последовавших после выборов 9 августа 2020 года. Однако их масштаб – не единственная и даже не главная проблема. Жертвы нарушений прав человека в Беларуси и те, кто их поддерживает и помогает документировать нарушения, сталкиваются с системой, которая не только препятствует, отбивает охоту и запугивает их, но и стремится признать недействительными жалобы и сопутствующие доказательства.

Одновременно, власти Беларуси последовательно уклоняются от расследования и судебного преследования сотрудников правоохранительных органов, совершивших нарушения прав человека. Власти предпринимают последовательные действия, чтобы сохранить анонимность и безнаказанность этих сотрудников. Они также преступно используют правоохранительные органы и систему уголовного правосудия страны для запугивания и проведения репрессий в отношении жертв таких нарушений, а также лишают прав, препятствуют и преследуют тех, кто разоблачает и документирует эти нарушения.

На момент написания данного доклада не было открыто ни одного официального расследования нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов Беларуси. Кроме того, на момент написания доклада жестокое подавление мирного протеста и всех форм инакомыслия в Беларуси продолжалось и перешло на новый уровень.

Решительная приверженность и согласованные усилия международных субъектов, от международных и региональных организаций до отдельных правительств, необходимы для того, чтобы остановить волну нарушений прав человека в Беларуси и обеспечить правосудие для жертв как внутри страны, так и за ее пределами.

¹ Заявление Мишель Бачелет, Верховного комиссара ООН по правам человека, Межсессионное заседание Совета по правам человека - Ситуация в Беларуси, 4 декабря 2020 года, доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26564&LangID=R>.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ МАСШТАБЫ МИЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 9 АВГУСТА 2020 ГОДА

Заявления о пытках и других видах жестокого обращения в местах лишения свободы постоянно документировались в течение 26-летнего правления президента Александра Лукашенко. Однако после выборов 9 августа 2020 года незаконное применение силы сотрудниками правоохранительных органов против мирных демонстрантов, пытки и другие виды жестокого обращения в отношении мужчин и женщин, содержащихся под стражей, имели беспрецедентные масштабы. По официальной информации, за четыре дня после выборов было арестовано около 6700 человек, а в последствии - еще тысячи². В то время как аресты были направлены против тех, кто принимает участие в массовых мирных протестах, многие арестованные были случайными прохожими и людьми, без разбору задержанными на улицах.

Существует множество общедоступных фото- и видеодоказательств нарушений прав человека, совершаемых милицией в общественных местах, - снимков жестокого разгона мирных собраний, насильственных арестов отдельных лиц, использования милицейской техники, включая дубинки, резиновые пули, светозумовые гранаты, химические раздражители, водометы и другое менее смертоносное оружие. Существует пока еще менее, чем достаточно, доказательств, документирующих пытки и другие виды жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей в полиции, однако фотографии, видеозаписи и другие доказательства, которые всплыли на поверхность, дают шокирующее представление о пытках и других видах жестокого обращения с арестованными лицами. Одним из примеров является подпольная видеозапись, сделанная арестованным протестующим на его мобильный телефон и на которой видно, как сотрудники милиции забрасывают его в милицейский автомобиль, предназначенный для перевозки задержанных (*автозак*), заставляют лечь на пол вместе с другими задержанными и непрерывно избивают, угрожают и подвергают вербальным оскорблениям³. Несколько видеозаписей показывают избиения и другие виды жестокого

² *Украинская правда*, со ссылкой на Telegram-канал <https://t.me/pressmvd> (Telegram-канал Ольги Чемодановой, пресс-секретаря Министерства внутренних дел Беларуси, 13 августа 2020 года, доступно по адресу: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2020/08/13/7262765/>).

³ Видео, опубликованное *TUT.BY* 26 августа 2020 года, доступно по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=RrcaoCdlBvs>.

обращения с задержанными в отделениях милиции и изоляторах временного содержания под стражей. Один из примеров, снятый по всей видимости в следственном изоляторе, показывает мужчин в черных майках и медицинских масках, избивающих задержанных дубинками – задержанные выстроены в ряд и стоят на коленях, их руки подняты к стене перед ними⁴.

Показания бывших заключенных в качестве непосредственных жертв или свидетелей составляют большинство свидетельств пыток и других видов жестокого обращения, имевших место в милицейских машинах и изоляторах временного содержания под стражей. По истечению нескольких часов или дней после освобождения многие лица описывали жестокое физическое и сексуальное насилие и унижение в заключении, а также лишение пищи, воды и санитарных средств и другие формы жестокого обращения.

“ТЕХ, КТО КРИЧАЛ, БИЛИ ЕЩЕ БОЛЕЕ ЖЕСТОКО”

По словам Тимура (имя изменено)⁵, 25-летнего врача, сотрудники ОМОНа рано утром 10 августа 2020 года схватили его на автобусной остановке в Минске, затолкали в синий фургон без опознавательных знаков и доставили в Октябрьский райотдел милиции. Милиционеры заявили, что, по их мнению, он участвовал в акции протеста предыдущей ночью, и составили протокол, обвиняя его в мелком хулиганстве. В протоколе неверно были указаны место и время его ареста, а обвинения против него были ложными.

Через несколько часов Тимура вместе с другими задержанными перевели в ЦИП на Окрестина⁶. Там его заставили подписать протокол о том, что он принимал участие в “незаконном собрании” - административное правонарушение, наказуемое по белорусскому законодательству значительным штрафом или кратковременным лишением свободы (“административный арест”) на срок до 15 суток, которое может быть продлено при многократном применении за несколько правонарушений. Когда Тимур попытался возразить, милиционеры несколько раз сильно ударили его по голове и неоднократно били в спину.

Тимур провел несколько часов с семью другими лицами в камере, предназначенной для четырех заключенных. Затем его перевели на другой этаж и поместили в камеру с шестью кроватями, в которой вместе с ним находилось примерно с 40 заключенных на протяжении следующих 36 часов. Спать приходилось посменно, по двое на одной кровати, остальные лежали на полу под кроватью или пытались уснуть, сидя на скамейке. За это время никому не давали еды, а воду - из-под крана и грязную на цвет.

Тимур знал о постоянных избиениях заключенных. Через окно своей камеры он слышал удары и крики заключенных во дворе. Он также слышал звук электрошокового оружия (широко известного как “электрошокеры”). “Если кто-то кричал, умолял [сотрудников милиции] не бить их — их били ещё хуже. Милиционеры упивались этим”, - вспоминает Тимур. Задержанные, которые жаловались на условия содержания, подвергались особо суровому обращению. Один человек, сидевший в одной камере с Тимуром, потребовал, чтобы его раны осмотрели медики. В ответ охранники вылили на него ведро воды и велели убирать.

Ранним утром 12 августа Тимура и еще нескольких задержанных вывели во двор, где несколько сотрудников ОМОНа избили их дубинками, после чего отпустили.

После освобождения у Тимура были множественные синяки на бедрах и ягодицах. Из носа у него текла кровь. Ему потребовалось три недели, чтобы оправиться от ран. Его работодатель (медицинское учреждение) выразил сочувствие его положению, но отказал ему в отпуске по болезни.

Тимур подал жалобу в Следственный комитет на милиционеров, которые подвергли его пыткам. Более двух месяцев спустя власти до сих пор не начали официального расследования. Тем временем Тимур покинул Беларусь, опасаясь мести.

Мучительный рассказ Тимура о его содержании в ЦИП на Окрестина - лишь один из многих. Когда в первые дни после выборов из этого центра временного содержания начали просачиваться истории о насилии, “Окрестина” стала печально известным местом и фактически синонимом широко распространенных

⁴ Видео, опубликованное REFORM.BY с ссылкой на “Радыё Свабода”, Белорусскую службу “Радио Свободная Европа/Радио Свобода”, 21 августа 2020 года, доступно по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=0XYzFtD7IEs>.

⁵ Опрошен Amnesty International в период с 19 августа по 21 октября 2020 года на условиях анонимности.

⁶ Центр изоляции правонарушителей Главного управления внутренних дел Мингорисполкома - следственный изолятор в столице Минск, известный в народе просто как “Окрестина” по улице, где он расположен (Первый переулок Окрестина).

издевательств и пыток заключенных. В ночь с 13 на 14 августа 2020 года родственники задержанных сняли видео с улицы за стенами “Окрестина” и разместили его в социальных сетях. Видеозапись подтверждает показания Тимура, поскольку на нем из изолятора содержания под стражей слышны звуки практически непрерывных избиений и многочисленные голоса, кричащие от боли и агонии, а некоторые умоляющие о пощаде - все это отчетливо слышно с улицы⁷.

На пике мирных уличных протестов на Окрестина содержались тысячи человек. Выступая 17 августа 2020 года Александр Лукашенко заявил, что в первые дни протестов там содержалось до 2500 человек⁸, а по некоторым оценкам местных правозащитников - даже еще больше. С тех пор через Окрестина прошло множество произвольно задержанных лиц, точное их число неизвестно.

Однако Окрестина - всего лишь один из многих центров содержания под стражей по всей стране, используемых после выборов 9 августа 2020 года для содержания тысяч людей, произвольно задержанных за участие в мирных протестах. Некоторые задержанные были переведены в различные места содержания под стражей, в том числе те, кто был арестован в Минске, но отправлен за пределы столицы, в частности в Жодинский изолятор временного содержания, расположенный более чем в 50 км от Минска.

“ВЫ НЕ ЛЮДИ. ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ, ТО И ПОЛУЧАЕТЕ”

Николай (имя изменено)⁹, 33-летний житель города Орша (около 200 км на восток от Минска), 9 августа 2020 года проходил мимо места проведения акции протеста по дороге домой. Он был свидетелем того, как участники шествовали молча, не скандируя лозунгов и не демонстрируя плакатов. Когда один мужчина крикнул “Милиция с народом!”, сотрудники ОМОНа погнались за ним, избили и арестовали. Другие сотрудники милиции арестовали несколько молодых женщин. Одна из них получила удар в лицо от милиционера. Еще одну женщину тащили за волосы по земле. Несколько мужчин, находившихся поблизости, попытались ей помочь и тоже были арестованы.

Николай пошел в сторону автобусной остановки. Пока он ждал автобуса, к нему подошли несколько сотрудников ОМОНа, заломили ему руки за спину, пригнули голову, велели выключить телефон и посадили в милицейскую машину.

Вместе с двумя другими лицами Николай был доставлен в Центральный районный отдел милиции. Когда они вышли из милицейской машины, им велели пройти по “коридору” вдоль 50 милиционеров, которые избивали их дубинками. Николай получил многочисленные удары по ногам и голове, а его ноги посинели от полученных ударов. Еще один задержанный, которого доставили вместе с ним, получил тяжелые травмы колена.

Затем Николая отвели в здание, где он провел следующие пять часов, стоя неподвижно в комнате лицом к стене, пока его не обыскали, не конфисковали его вещи и не отвели в камеру предварительного заключения. Находясь там, он заметил, что милиционеры вынесли кого-то из соседней камеры и что человек, казалось, не дышал. Он помнит, как видел человека, сидящего в камере, сильно избитого и истекающего кровью, и который жаловался на потерю слуха на одно ухо. В другой части здания, вспоминал Николай, заключенных заставляли стоять лицом к стене, широко расставив ноги, а тех, кто пытался заговорить, избивали.

Затем Николая поместили в камеру вместе с восемью другими заключенными. Им не давали питьевую воду, и им приходилось делить между собой одну-единственную буханку хлеба. Когда некоторые из них обратились к охранникам с просьбой уважать их права человека и сообщить родственникам об их местонахождении, им ответили: “Вы не люди. За что боролись, то и получаете”.

В последующие дни Николай и его товарищи по заключению подвергались словесным оскорблениям и унижениям. Однажды в их камеру вошел милиционер, велел заключенным встать лицом к стене и широко расставить ноги, выкрикивая оскорбления, угрозы и ругательства. В другой раз, 13 августа, задержанных вывели в коридор и заставили снова стоять в этой позе, в то время как милиционеры издевались, оскорбляли

⁷ Видео, опубликованное “Новой газетой” 14 августа 2020 года, доступно по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=RWqIk6xdqgl>. Есть и другие видеозаписи, снятые тайно, на которых запечатлены сцены реального избиения.

⁸ Видео, опубликованное *Onliner Belarus* 17 августа 2020 года, доступно по адресу: https://www.youtube.com/watch?v=hukW_VBIhlc.

⁹ Опрошен Amnesty International 16 сентября 2020 года на условиях анонимности.

их и угрожали убить. Электрический свет в их камере никогда не выключался и не приглушался ночью, лишая их сна.

11 августа задержанных судили в рамках административного производства в изоляторе временного содержания. Николаю не разрешили ознакомиться с материалами дела, но обвинения в адрес всех задержанных были одинаковыми: нарушение правил проведения массовых собраний и выкрикивание лозунгов. Каждый из них был признан виновным в этом «правонарушении» и приговорен к сроку от трех до 15 суток «административного ареста». Николай был осужден на 10 суток, но отбыл только часть срока.

14 августа задержанных по одному стали приводить к начальнику милиции. Он спросил у них, как с ними обращались, но многие слишком боялись жаловаться в присутствии тех самых милиционеров, которые их пытали. Они также не верили, что начальник милиции не принимал участия в издевательствах над ними. После этого их вывели из здания и отпустили.

Николай сразу же отправился в местную поликлинику на медицинское обследование, которое выявило у него травму передней поверхности правого бедра. В поликлинике Николаю отказали в проведении более тщательного обследования, например, УЗИ или компьютерной томографии, сославшись на нехватку персонала и оборудования. В соответствии с официальными правилами, поликлиника уведомила местную милицию о том, что к ним обращался пациент с травмами, которые, вероятно, были вызваны насилием, – ту самую милицию, которая задерживала и пытала Николая. Чтобы избежать встречи со своими мучителями, он покинул клинику как можно скорее.

Особенно душераздирающие подробности физического насилия в отношении задержанных поступают от медицинского персонала, который лечил раненых после их освобождения из-под стражи или был вызван в центры содержания под стражей в качестве членов бригад скорой медицинской помощи. Александр, врач, опрошенный российским независимым телеканалом *«Дождь»*, рассказал о нескольких пациентах, госпитализированных с сотрясением мозга. Он также заявил, что даже врачи скорой помощи, несмотря на большой опыт работы, были настолько потрясены и травмированы тем, что они видели в изоляторах временного содержания под стражей, что не хотели говорить об этом¹⁰.

В СМИ также появились многочисленные подобные рассказы белорусских медиков, многие из которых были анонимными. Ежедневная газета *«Комсомольская Правда в Беларуси»* цитирует коллегу Александра, который заявил, что у медиков скорой помощи тряслись руки после осмотра состояния заключенных в изоляторе¹¹.

Врач скорой помощи из Минска, опрошенный *«Настоящим временем»*, описал поставленные диагнозы травм задержанного, включая фрагментацию позвонка, отсутствие зубов и «огромные гематомы на спине... как будто они [милиция] хотели дубинками запечатлеть какие-то символы». Он также отметил, что сотрудники милиции позаботились о том, чтобы медики были без камер или мобильных телефонов, очевидно, чтобы помешать им получить доказательства пыток¹².

¹⁰ Видео, опубликованное *Onliner Belarus* 17 августа 2020 года, доступно по адресу: https://www.youtube.com/watch?v=hukW_VBllhc.

¹¹ Дарья Ломоноская, «У врачей, которые приезжают с Окрестина и РУВД, руки трясутся», *«Комсомольская Правда в Беларуси»*, 13 августа 2020, доступно по адресу: <https://www.kp.by/daily/217168/4269839/>.

¹² *«Настоящее Время»*, «Белорусский медик рассказал, что делали с задержанными на Окрестина. Вспоминая это, он рыдал», 20 августа 2020 года, доступно по адресу: <https://www.currenttime.tv/a/30794253.html>.

ЛОЖНЫЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ОБЕЩАНИЯ ПРОВЕСТИ РАССЛЕДОВАНИЕ

В первые дни послевыборных протестов насилие милиции в отношении мирных собраний граждан, насильственное выдворение за границу лидеров оппозиции и, в частности, растущее число сообщений о пытках и других нарушениях прав человека в отношении многих мирных протестующих, находящихся под стражей, привели к массовым ежедневным протестам по всей стране. Власти сделали примирительные жесты.

Масштаб массовых арестов демонстрантов сократился. Применение менее смертоносных видов оружия временно прекратилось (но возобновилось вновь в сентябре). 13 августа 2020 года в тщательно сформулированном заявлении, переданном по национальному телевидению, тогдашний министр внутренних дел Юрий Караев принес личные извинения людям, которых он назвал случайными жертвами применения милицией силы на улицах. Он также пообещал содействовать скорейшему освобождению задержанных мирных людей¹³.

17 августа Александр Лукашенко посетил Минский завод колесных тягачей, где в знак солидарности с уличными протестующими бастовали многочисленные рабочие. В своем обращении к рабочим, говоря об обвинениях в пытках на Окрестина, он заявил, что “приказал проверить каждый факт”¹⁴.

Позже белорусские власти официально признали, что получили более 900 жалоб на злоупотребления со стороны правоохранительных органов во время демонстраций¹⁵. Независимое российское издание “Медиазона” сообщило, что ознакомилось с официальными отчетами Следственного комитета Беларуси,

¹³ БЕЛТА, «Караев извинился за травмы случайных людей на уличных акциях», 13 августа 2020 года, доступно по адресу: <https://www.belta.by/society/view/karaev-izvinilsja-za-travmy-sluchajnyh-ljudej-na-ulichnyh-aktsijah-402787-2020/>.

¹⁴ Неофициальная запись заявления доступна на Telegram-канале MotolkoHelp: <https://t.me/motolkohelp/10979>.

¹⁵ Как сообщалось в СМИ со ссылкой на представителя Беларуси в Комитете ООН по правам человека Юрия Амбразевича, например, см. ТАСС, «Постпред Белоруссии в Женеве заявил, что в стране нет политических заключённых», 18 сентября 2020 года, доступно по адресу: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9493187>.

согласно которым в августе-начале сентября 2020 года жертвами милицейского насилия были признаны не менее 1373 человек¹⁶.

Однако все обещания расследовать утверждения о нарушениях прав человека милицией оказались пустыми. На момент написания данного доклада, насколько известно Amnesty International, не было возбуждено ни одного официального уголовного расследования по этим нарушениям и ни один сотрудник правоохранительных органов не был обвинен в соответствующих преступлениях.

¹⁶ Анастасия Бойко, «Ушли в отказ. Какие отговорки использует Следственный комитет, чтобы не расследовать насилие силовиков», 13 *Медиазона*, 21 декабря 2020 года, доступно по адресу: <http://mediazona.by/article/2020/12/21/otkaz>.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АВТОРОВ ЖАЛОБ ПО МЕРЕ ЭСКАЛАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Недели и месяцы спустя, каждое воскресенье и в другие дни, по всей Беларуси продолжались массовые мирные протесты против официальных результатов президентских выборов 9 августа 2020 года и последовавших за ними массовых нарушений прав человека. После короткого затишья в конце августа власти вновь прибегли к широкомасштабному насилию, массовым арестам, пыткам и другим видам жестокого обращения с задержанными, а также к судебному преследованию по все более суровым обвинениям тех, кто разоблачал и задокументировал нарушения прав человека.

Сотрудники правоохранительных органов использовали угрозы и запугивание, чтобы заставить жертв насилия хранить молчание после их освобождения и сдерживать их усилия по подаче жалоб или поиску иных способов добиваться привлечения виноватых к ответственности. Например, как пояснил активист Алексей Евтушик, перед освобождением его и других задержанных в ЦИП на Окрестина заставили подписать письменный документ, предупреждающий об уголовной ответственности за распространение информации о произошедшем в изоляторе временного содержания¹⁷.

Страх среди тех, кто пережил пытки и другие виды жестокого обращения, был настолько сильным, что большинство тех, кто согласился поговорить с Amnesty International, сделали это на условиях анонимности¹⁸. Многие подтвердили, что они были в ужасе от перспективы посетить отделение милиции — часто то же самое место, где они подвергались жестокому обращению, — чтобы подать официальную жалобу.

Поскольку они почти не доверяют властям или вообще не доверяют им, жертвы нарушений прав человека со стороны сотрудников милиции все чаще обращаются к правозащитным группам или низовым инициативам самопомощи. Среди них волонтеры, которые встречали освобожденных из изолятора на Окрестина и других мест лишения свободы: они оказывали задержанным медицинскую и юридическую помощь, перевозили их домой, опрашивали и собирали доказательства нарушений. Эти инициативы в области прав человека и самопомощи накопили сотни свидетельств от лиц, переживших пытки и другие виды жестокого обращения, но при этом сами они все чаще подвергаются гонениям и судебному преследованию.

¹⁷ В интервью с *Delfi* от 2 октября 2020 года, доступно по адресу: <https://youtu.be/pskbO31f6A0?t=2516>.

¹⁸ Для сокрытия личности опрашиваемых использовались вымышленные имена, когда они об этом просили.

Явным признаком эскалации репрессий против правозащитников стало то, что 17 сентября 2020 года милиция арестовала координатора волонтерской службы правозащитного центра “Весна” Марфу Рабкову. Члены и волонтеры “Весны” сыграли важную роль в документировании массовых нарушений прав человека в Беларуси. Марфе Рабковой было предъявлено сфабрикованное обвинение по части 3 статьи 293 Уголовного кодекса (“Обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности”), и на момент написания данного доклада она находится в предварительном заключении.

Арест правозащитницы, равно как и аресты многих других гражданских и политических активистов по уголовным обвинениям в тот момент означал дальнейшее резкое ухудшение ситуации с правами человека в Беларуси. В то же время, произвольные аресты и насилие в отношении мирных демонстрантов не ослабевали.

ВИКТОР: ПРОИЗВОЛЬНО АРЕСТОВАН, ИЗБИТ И ПОДВЕРГНУТ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ, ТРАВМИРОВАН СЦЕНАМИ МИЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ

Виктор (имя изменено)¹⁹, житель Минска, был арестован 11 октября 2020 года недалеко от места проведения мирной акции протеста, в которой, по его словам, он не участвовал. В тот день его посадили в милицейскую машину, где содержались другие люди, в том числе с травмами головы. Виктор рассказал, что сотрудник милиции неоднократно направлял на последнего задержанного оружие, похожее на дробовик, оскорблял его и угрожал застрелить. Позже Виктора и остальных перевели в другую милицейскую машину и заставили пройти по “коридору” вдоль около 20 милиционеров, которые избивали их дубинками. Их доставили в отделение милиции для оформления. Избиения продолжались и после того, как задержанных перевели из отделения милиции в Жодинский изолятор временного содержания. Виктор вспоминает, как в Жодино в их автозак зашел офицер милиции и спросил у подчиненных, как они обращались с задержанными и заставляли ли их “петь гимн”. Виктор считает, что это имела ввиду широко распространенная практика, когда сотрудники милиции подвергали задержанных пыткам и унижениям, заставляя их петь государственный гимн во время избивания. Отвечая, один из его подчиненных заявил, что у них не было на это времени, и извинился. Жестокое обращение возобновилось по прибытии в изолятор временного содержания. Одного человека, который возмутился тем, что милиционеры оскорбили другого задержанного, вынудили сесть на корточки голым перед всеми остальными. На протяжении всего 25-часового задержания Виктора задержанным не давали ни еды, ни питьевой воды.

“Суд” Виктора проходил в Жодино. 12 октября он был признан виновным в “участии в незаконном массовом собрании”, оштрафован на 162 белорусских рубля (около 60 долларов США) и освобожден. После освобождения он подал официальную жалобу на пытки и другие виды жестокого обращения. На момент написания данного доклада следствие по его жалобе не было начато.

¹⁹ Опрошен Amnesty International 13 октября 2020 года на условиях анонимности.

УБИЙСТВА ПРОТЕСТУЮЩИХ И РАСПРАВА С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СВИДЕТЕЛЯМИ

К концу 2020 года применение незаконной и жестокой силы сотрудниками правоохранительных органов привело к гибели нескольких мирных демонстрантов. Первым был Александр Тарайковский 10 августа 2020 года в Минске на митинге у станции метро “Пушкинская”. Милиция первоначально утверждала, что он умер от самодельного устройства, которое взорвалось у него в руках. Вскоре после этого появились видеозаписи с места происшествия, которые показали, что он был с пустыми руками, когда силовики выстрелили ему в грудь; затем он упал на землю и умер от ранения. Другие жертвы среди мирных протестующих включают смерть 11 ноября 2020 года, через три месяца после президентских выборов.

Очевидные факты свидетельствуют о том, что власти Беларуси не предпринимают шагов по расследованию нарушений прав человека, включая убийства; вместо этого, они прессуют и преследуют тех, кто оспаривает их версию событий и стремится привлечь виновных к ответственности. Например, в случае информации о внесудебной казни протестующего сотрудниками милиции в штатском власти проигнорировали все требования о проведении расследования и вместо этого арестовали свидетеля, ложно обвинив его в преступлении, которое может повлечь за собой пожизненное заключение.

СВИДЕТЕЛЮ ВНЕСУДЕБНОЙ КАЗНИ ПРОТЕСТУЮЩЕГО МИЛИЦИЕЙ ГРОЗИТ ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ночь на 11 августа давние лучшие друзья, водитель фуры Геннадий Шутов и мотомеханик Александр Кордюков, приехали в центр Бреста, города на юго-западе Беларуси, где они жили, чтобы принять участие в

акции протеста. После того как митинг был жестоко разогнан милицией, двое мужчин направились в соседний жилой квартал, пытаясь избежать ареста, и сели на скамейку. То, что последовало за этим, частично запечатлено на кадрах видеонаблюдения, полученных и опубликованных “Медиазоной”²⁰. Несмотря на то, что дерево прикрывает скамейку от объектива камеры, на кадрах видно, как к Шутову и Кордюкову подходят трое мужчин, относительно которых позже было официально подтверждено, что это были милиционеры в штатском. По словам дочери Шутова Анастасии Боранчук, опрошенной Amnesty International, местные жители слышали разговор между двумя мужчинами и милиционерами в штатском. Один из милиционеров спросил мужчин, за кого они голосовали на выборах. И её отец ответил: «За Тихановскую». Согласно тем же очевидцам, её отцу приказали встать на колени и лечь. Как только Шутов опустился на колени, один из трех милиционеров в штатском ударил его в лоб пистолетом, а затем выстрел в затылок. Всего свидетели говорят, что слышали три выстрела. Тем временем Кордюкову удалось убежать, несмотря на то, что за ним гнался один из милиционеров. Шутова доставили в местную больницу, затем перевели в военный госпиталь в Минске, где 19 августа он скончался от полученных ранений.

Официальная версия, данная властями, была иной. 12 августа МВД сообщило, что “в Бресте на сотрудников милиции напала группа агрессивных настроенных граждан с арматурой в руках. Предупредительные выстрелы вверх их не остановили. Для защиты жизни и здоровья сотрудников огнестрельное оружие было применено на поражение. Один из нападавших ранен”²¹. Эта версия противоречит показаниям свидетелей, видеозаписи, на которой не видно ни драки, ни предупредительных выстрелов, а также медицинскому заключению, согласно которому было обнаружено проникающее ранение затылочной кости, что означает, что в Шутова стреляли сзади.

Родные Геннадия Шутова потребовали провести всестороннее расследование его убийства. Тем не менее 3 сентября Следственный комитет направил им письмо, в котором сообщил, что «достаточных оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 139 УК (убийство) не имеется».

Вместо этого власти незамедлительно возбудили уголовное дело по факту предполагаемого “сопротивления сотруднику органов внутренних дел, сопряженного с насилием или угрозой его применения” и арестовали Кордюкова в качестве подозреваемого в уголовном преступлении рано утром 14 августа возле его гаража²². На момент написания данного доклада он находился в следственном изоляторе в Минске по обвинению в покушении на убийство сотрудника милиции – преступлении, максимальное наказание за которое предусматривает пожизненное заключение²³.

В случае смерти еще одного мирного протестующего власти также проигнорировали требования о проведении расследования и вместо этого привлекли к ответственности разоблачителя, который выкрыв их ложь.

ХУДОЖНИК ПРОТЕСТА УМИРАЕТ ОТ ПОЛУЧЕННЫХ ТРАВМ ПОСЛЕ ЖЕСТОКОГО ИЗБИЕНИЯ. РАЗОБЛАЧИТЕЛЬ И ЖУРНАЛИСТКА - В ТЮРЬМЕ

²⁰ Алексей Шунтов, «Убийство в Бресте. Что мы узнали из записи камеры видеонаблюдения», *Медиазона*, 21 сентября 2020 года, доступно по адресу: <http://mediazona.by/article/2020/09/21/shutov-cctv>.

²¹ TUT.BY, «В Бресте милиция стреляла в протестующих из табельного оружия на поражение. Есть раненый», 12 августа 2020 года, доступно по адресу: <https://news.tut.by/society/696355.html>.

²² Amnesty International несколько раз разговаривала с сестрой Кордюкова, Мариной Паричук, в период с 22 сентября 2020 года по 18 января 2021 года.

²³ Amnesty International, “Беларусь: свидетелю убийства манифестанта сотрудником милиции грозит пожизненное лишение свободы”, 16 декабря 2020 года, доступно по адресу: <https://eurasia.amnesty.org/2020/12/17/belarus-svidetelyu-ubijstva-manifestanta-sotrudnikom-miliczi-grozit-pozhiznennoe-lishenie-svobody/>.

В ночь на 11 ноября 2020 года несколько мужчин и женщин в штатском и масках пришли в двор, неофициально известный как Площадь Перемен в Минске, чтобы срезать бело-красно-белые ленты, развешанные там местными жителями в знак протеста против продолжающихся нарушений прав человека и милицейского насилия. Когда один из местных жителей, Роман Бондаренко, обратился к ним со словами негодования, они жестоко избили его и забросили в минибус без опознавательных знаков. Позже выяснилось, что его отвезли в Центральный районный отдел милиции, а через несколько часов “Скорая помощь” доставила его в Городскую больницу скорой помощи. Роман Бондаренко был тяжело ранен и в ту же ночь госпитализирован в бессознательном состоянии, а 12 ноября скончался там от тяжелых черепно-мозговых травм²⁴.

Позже выяснилось, что Роман Бондаренко был анонимным автором популярных муралов, символизовавших мирный протест и давших дворику народное название.

Смерть Романа Бондаренко вызвала народное негодование и воодушевила на дальнейшие мирные протесты. Власти ответили, заявив, что нападавшие на него (которых они никогда публично не идентифицировали) были частными лицами, а не милиционерами в штатском или действовавшими по поручению милиции, и что он был “пьян”, подразумевая, что он несет ответственность за свою собственную смерть²⁵.

Спустя два месяца официальное расследование убийства Бондаренко так и не было начато. Вместо этого власти возбудили уголовное дело и арестовали в качестве подозреваемого в уголовном преступлении врача Артема Сорокина, который поделился медицинской информацией погибшего активиста и разоблачил источники, которые лгали (Бондаренко не был пьян), и журналистку TUT.by Екатерину Борисевич, которая написала об этом статью. Сорокин и Борисевич – узники совести. Их преследование является попыткой властей скрыть обстоятельства убийства Бондаренко и выгородить виновных²⁶.

²⁴ Amnesty International, “Если гибель Романа Бондаренко не будет расследована, это будет означать, что белорусские силовики продолжают террор против собственного народа”, 13 ноября 2020 года, доступно по адресу: <https://eurasia.amnesty.org/2020/11/13/amnesty-international-esli-gibel-romana-bondarenko-ne-budet-rassledovana-eto-budet-oznachat-cto-belorusskie-siloviki-obyavili-voynu-svoemu-narodu/>.

²⁵ TUT.BY, «СК проводит проверку по факту гибели Романа Бондаренко», 13 ноября 2020 года, доступно по адресу: <https://news.tut.by/society/707706.html>.

²⁶ Amnesty International, “Беларусь: Врач и журналист, раскрывшие результаты медэкспертизы убитого Романа Бондаренко, действовали в общественных интересах. Они должны быть немедленно освобождены”, 24 ноября 2020 года, доступно по адресу: <https://eurasia.amnesty.org/2020/11/13/amnesty-international-esli-gibel-romana-bondarenko-ne-budet-rassledovana-eto-budet-oznachat-cto-belorusskie-siloviki-obyavili-voynu-svoemu-narodu/>.

ГАРАНТИРОВАННАЯ ГОСУДАРСТВОМ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ВИНОВНЫХ

Белорусские власти последовательно игнорируют требования правды о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов, в том числе об убийствах, такие случаи не расследуются. Кроме того, создаются условия, в которых преступники могут скрывать свою личность. Власти активно препятствуют распространению информации о правоохранительных органах, их действиях и инструкциях – тем самым поддерживая атмосферу безнаказанности.

Одним из важнейших элементов системы, обеспечивающей безнаказанность за массовые нарушения прав человека в Беларуси, является анонимность исполнителей. На улицах задействовано огромное количество сотрудников ОМОН, милиции и других силовых структур (Внутренних войск, Комитета государственной безопасности, воинских частей и др.). Одетые в униформу, с минимальными знаками отличия или вообще без каких-либо опознавательных знаков, они почти всегда прячут лица – под масками, балаклавами или шлемами спецназа. Во время массовой слежки за протестующими, разгона акций и задержания “в форме похищения” сотрудники правоохранительных органов часто одеты в штатское, но даже в этом случае они носят маски против коронавируса.

С 9 по 12 августа 2020 года и регулярно в последующие дни, в том числе каждое воскресенье, пока продолжались массовые протесты, власти отключали в столице и других городах мобильный (а часто и стационарный) интернет. Будучи явным нарушением права на свободу выражения мнений, а также мирных собраний, эта мера препятствовала организации и координации протестов, а также не давала возможности документировать события и делиться, как внутри страны, так и на международном уровне, доказательствами пыток и других нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов.

В то же время высшие должностные лица страны и, прежде всего, сам Александр Лукашенко активно отрицают и отвергают любые обвинения в нарушении прав человека милицией и другими силами, а также возлагают вину на самих протестующих и жертв пыток. Так, в интервью СМИ 9 сентября 2020 года Александр Лукашенко заявил, что те, задержанные были в первую очередь закоренелыми преступниками, пьяницами и наркоманами, и добавил, что не может винить милицию за ее жесткую реакцию, “защищая не только страну, но и себя”²⁷.

Такие заявления повторяются регулярно, они не только служат для опровержения утверждений о серьезных нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов, но и сигнализируют им об одобрении

²⁷ РБК, «Интервью Лукашенко российским журналистам», 9 сентября 2020 года, доступно по адресу: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2020/5f5773e29a7947dc1133af3a>.

их действий на самом высоком уровне и фактически являются тонко завуалированной гарантией безнаказанности.

Подобные заявления также укрепили широко распространенное среди населения Беларуси убеждение в том, что правоохранные органы и другие силы, развернутые для подавления протестов на улицах и инакомыслия по всей стране, получили прямые инструкции к действию в обмен на гарантированную безнаказанность.

15 января 2021 года группа уволившихся в связи с событиями в стране сотрудников правоохранных органов ВУПОЛ, опубликовала запись, на которой звучал голос, похожий на голос очень высокопоставленного чиновника МВД Николая Карпенкова. Николай Карпенков предположительно разговаривал со своими подчиненными из Главного управления Министерства по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (одно из элитных подразделений) примерно 30 октября 2020 года. Запись содержит многочисленные заявления, которые, если они верны, равносильны преступным приказам применять незаконную силу против мирных демонстрантов, включая, например, инструкции целиться резиновыми пулями в яички, животы и лица протестующих и подразумевая, что случайная смерть была бы приемлема. Голос в записи дает прямые указания игнорировать международное право и неоднократно заявляет, что соответствующие указания были даны лично главой государства²⁸.

Хотя подлинность этой записи может быть трудно доказать, ее содержание, по-видимому, полностью соответствует картине реакции правоохранных органов на протесты и реакции государства на утверждения о пытках и других нарушениях прав человека со стороны силовых ведомств. Примечательно, что вместо того, чтобы начать расследование по аудиозаписи, Министерство внутренних дел немедленно отклонило ее как «фальшивку оппозиции»²⁹.

Не зависимо от того, есть ли разоблачающие свидетельства прямого указания на разрешение нарушать права человека в случае подавления протестов, совершенно очевидно, что власти намерены гарантировать безнаказанность тех, кто их совершил.

²⁸ См., «Amnesty International требует расследования «прослушки замминистра МВД Беларуси». На ней обсуждается убийство и создание лагерей для протестующих», 15 января 2021 года, доступно по адресу: <https://eurasia.amnesty.org/2021/01/15/amnesty-international-trebuje-rassledovaniya-proslushki-zamministra-mvd-belarusi-na-nej-obsuzhdaetsya-ubijstvo-i-sozhdanie-lagerej-dlya-protestuyushih/>.

²⁹ РИА «Новости», «МВД Белоруссии опровергло данные о планах создать лагеря для протестующих», 15 января 2021 года, доступно по адресу: <https://ria.ru/20210115/belorusiya-1593251810.html>.

ФОРМАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ НАЧАЛА РАССЛЕДОВАНИЯ

Даже если бы не наблюдалась ситуация, в которой государство гарантирует безнаказанность сотрудников правоохранительных органов, подать жалобу всё равно было бы достаточно сложно. Процесс обременен бюрократической волокитой; чтобы открыть уголовное дело, например, по пыткам, требуются условия, находящиеся далеко за пределами контроля заявителя.

Жертвы пыток, которые осмеливаются добиваться справедливости, несмотря на угрозы и репрессии, должны подать жалобу либо в милицию, либо в Следственный комитет (отдельное учреждение, ответственное за расследование тяжких преступлений и подчиняющееся непосредственно президенту) и убедиться, что жалобу приняли и зарегистрировали. Слегка “неправильно” сформулированная жалоба может рассматриваться как простое заявление - её не регистрируют как жалобу и это не ведет к принятию каких-либо мер.

Далее потерпевший должен подтвердить телесные повреждения в Отделении судебно-медицинской экспертизы (официальная судебно-медицинская служба), для чего требуется справка из Следственного комитета. По крайней мере, один из пострадавших от пыток, который говорил с Amnesty International, подтвердил, что представители Следственного комитета отказались давать такие справки этому человеку и нескольким другим жертвам и (ложно) утверждали, что сначала они должны были рассмотреть жалобы. Это лишало заявителей важнейших доказательств, в отсутствие которых у них было мало шансов довести свою жалобу до официального расследования. Другие медицинские документы, подтверждающие их травмы, не имеют такого же юридического веса для целей официального расследования.

В случае проведения официальной судебно-медицинской экспертизы телесных повреждений соответствующие выводы и заключения Бюро судебно-медицинской экспертизы, как правило, не доводятся до сведения потерпевшего, а направляются непосредственно в Следственный комитет. Среди случаев, задокументированных Международной амнистией, ни одна из жертв не имела возможности ознакомиться с соответствующими судебно-медицинскими заключениями и не имела представления об их точности. Кроме того, процесс идет медленно. В некоторых случаях заключения судебно-медицинской экспертизы не поступали в Следственный комитет в течение месяца после проведения экспертизы.

После того, как письменная жалоба подана и официально зарегистрирована, а также после проведения официальной судебно-медицинской экспертизы и получения ее заключений следователем, возникают дополнительные препятствия чтобы открыть официальное уголовное производство. В соответствии с белорусским законодательством существует множество формальных оснований, позволяющих следователям затягивать или отказывать в возбуждении официального расследования. Действительно, на момент написания данного доклада ни одно уголовное дело официально не было возбуждено ни по одной из сотен

жалоб о незаконном применении силы, пытках или ином жестоком обращении с протестующими. Многие из них были напрямую отклонены Следственным комитетом, другие затягиваются без объяснения причин. После подачи жалобы человек, переживший пытки, как правило, месяцами ждет ответа от следственных органов. Одна из жертв пыток на Окрестина рассказала Amnesty International, что, когда ей удалось поговорить со следователем, ответственным за ее дело в Следственном комитете, он сказал ей, что ждет “приказа сверху” (инструкции от своего начальства), чтобы официально открыть уголовное производство.

В то же время система уголовного расследования в Беларуси может быть быстрой и эффективной, если такая цель ставится. Власти оперативно возбудили уголовные дела в отношении многочисленных мирных демонстрантов по обвинению в массовых беспорядках, насилии в отношении сотрудников органов внутренних дел и других предполагаемых преступлениях. 28 октября 2020 года генеральный прокурор Андрей Швед заявил, что против протестующих возбуждено 657 уголовных дел, в которых уже обвиняются более 200 человек³⁰. В январе 2021 года правозащитный центр “Весна” собрал и сообщил еще более высокие цифры: против активистов и протестующих возбуждено более 1000 уголовных дел, в том числе политически мотивированные уголовные дела возбуждены против политических активистов в контексте президентской кампании с мая 2020 года³¹.

Резкий контраст между полным отказом правоохранительных органов преследовать виновных в нарушениях прав человека сотрудниками милиции и масштабами и скоростью уголовного преследования мирных демонстрантов и политических активистов говорит о многом. Вопреки своим обязательствам по международному праву белорусские власти явно саботируют любые усилия по обеспечению ответственности за нарушения прав человека.

³⁰ *Медиазона*, статистика на 28 октября 2020, доступ <https://mediazona.by/number/2020/10/28/657del>.

³¹ «Весна», «Уголовное преследование с начала избирательной кампании. Список от правозащитников “Весны”», 18 января 2021 года, доступно по адресу: <http://spring96.org/ru/news/99641>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Беларусь является участником ключевых международных договоров по правам человека, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Как таковые, договоры несут юридическое обязательство защищать права человека всех лиц, находящихся на территории страны, включая обязательство поддерживать абсолютный запрет пыток и других видов жестокого обращения.

КПП обязывает государства обеспечить “быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена”³². Кроме того, государства должны защищать предполагаемых жертв от любого дальнейшего жестокого обращения или запугивания. Комитет против пыток призвал власти “обеспечить право жертв пыток подавать жалобу, не опасаясь репрессий, преследований, жестокого обращения или судебного преследования, даже если результаты расследования не доказывают правомерности его или ее жалобы”. Amnesty International установила, что белорусские власти за последние месяцы неоднократно и грубо нарушали права на жизнь, свободу личности, запрет пыток и других жестоких,

³² Статья 12.

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, права на свободу выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний, свободу информации, свободу передвижения, равенство перед законом, справедливое судебное разбирательство и другие международно признанные права человека. Кроме того, как свидетельствуют данные, представленные на брифинге, власти последовательно препятствуют эффективному расследованию злоупотреблений и привлечению к ответственности за них, что само по себе также является нарушением международного права.

Масштабы и серьезность нарушений прав человека в сочетании с явным нежеланием властей их пресекать и расследовать могут привести к дальнейшему ухудшению и без того тяжелой ситуации. Невыполнение Беларусью своих международных обязательств ставит вопрос о том, как международное сообщество может справиться с продолжающимся кризисом в области прав человека.

Совет ООН по правам человека и ряд Специальных процедур, а также ОБСЕ уже решительно высказали свою озабоченность.

Совет ООН по правам человека, в частности, неоднократно рассматривал ситуацию в Беларуси, в том числе на экстренном заседании по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси 18 сентября 2020 года (на котором приняли Резолюцию 45/1 “Положение в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них”) и Межсессионном совещании 4 декабря 2020 года. С 2012 года Совет по правам человека сохранил мандат Специального докладчика по положению в области прав человека в Беларуси, этот мандат был вновь продлен. Примечательно, что белорусские власти последовательно отказывались признавать мандат Специального докладчика; тем не менее нынешний докладчик и ее предшественники смогли выполнить свою работу, документировать и регулярно сообщать о своих выводах относительно нарушений прав человека в стране.

Группа государств-членов ОБСЕ ввела в действие Московский механизм, итогом которого стал доклад Докладчика ОБСЕ по Московскому механизму о предполагаемых нарушениях прав человека, связанных с президентскими выборами 9 августа 2020 года в Беларуси, опубликованный 5 ноября 2020 года³³. Беларусь отказалась участвовать в этой инициативе.

Комитет ООН по правам человека - еще один орган ООН, который мог бы повлиять на ситуацию, в частности, рассматривая дела о правах человека в Беларуси, в том числе дела, возбужденные отдельными лицами. В прошлом, однако, Беларусь часто игнорировала выводы этого органа.

Еще один возможный путь - применение универсальной юрисдикции в странах, принявших соответствующее законодательство³⁴. В соответствии с международным правом государства могут также принимать национальные уголовные законы, которые позволяют национальным судам расследовать и преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в преступлениях, совершенных за пределами территории государства, включая преступления, совершенные против гражданина государства.

По крайней мере, один прецедент существует в Литве, где возбуждено уголовное дело в связи с сообщениями о пытках Максима Хорошина. Бизнесмен и активист из Минска был задержан на несколько часов полицией и жестоко избит 13 октября 2020 года. После освобождения он бежал в Литву, где 9 декабря 2020 года власти сообщили, что начали расследование его предполагаемых пыток в соответствии с законом о преступлениях против человечности, который предусматривает универсальную юрисдикцию.

Ни один из международных механизмов расследования и судебного преследования нарушений прав человека, совершенных в Беларуси, не является взаимоисключающим. Все эти пути к правосудию на национальном и международном уровнях сложны, но международное сообщество не может оставаться в стороне. Полная неспособность судебной системы Беларуси обеспечить привлечение виновных к ответственности требует самых решительных усилий по обеспечению правосудия на международном уровне.

Правительства, международные и региональные организации должны ввести в действие любые доступные транснациональные механизмы правосудия и использовать любые рычаги давления на белорусские власти, чтобы те прекратили продолжающиеся нарушения прав человека, в полной мере сотрудничали с этими механизмами и обеспечили установление истины, правосудие и возмещение ущерба жертвам, а также привлекли к ответственности виновных.

³³ БДИПЧ ОБСЕ, Доклад докладчика ОБСЕ в рамках Московского механизма в связи с сообщениями о нарушениях прав человека в контексте президентских выборов 9 августа 2020 г. в Беларуси, 5 ноября 2020 года, доступно по адресу: <https://www.osce.org/tu/odihr/469542>.

³⁴ Amnesty International, *Universal Jurisdiction: Questions and answers*, December 2001, доступно по адресу: <https://www.amnesty.org/download/Documents/128000/ior530202001en.pdf>.

РЕКОМЕНДАЦИИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ ПРИЗЫВАЕТ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРЕДПРИНЯТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ:

- Немедленно и безоговорочно освободить всех лиц, задержанных исключительно за осуществление своих прав человека, включая право на свободу мирных собраний и выражения мнений.
- Немедленно положить конец нарушениям прав человека протестующих, правозащитников, политических и гражданских активистов и любых частных лиц, а в частности:
 - положить конец практике запрета и разгона мирных уличных собраний;
 - прекратить применение органами внутренних дел незаконной, чрезмерной и произвольной силы, в том числе против участников протестов и случайных прохожих, а также лиц, взятых под стражу;
 - немедленно прекратить применение пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, включая физическое и иное насилие, а также практику содержания людей в условиях, приравняемых к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включая отказ в необходимой медицинской помощи, лишение пищи, воды и сна, переполненность камер содержания под стражей;
 - принять все меры для прекращения незаконных убийств, включая предполагаемые внесудебные казни, сотрудниками правоохранительных органов, или неизвестными вооруженными лицами; провести немедленное беспристрастное расследование всех предполагаемых убийств и привлечь виновных к уголовной ответственности путем справедливого судебного разбирательства; прекратить практику преследования, запугивания и необоснованного уголовного преследования и произвольного лишения свободы политических оппонентов Александра Лукашенко, правозащитников, заявителей и свидетелей нарушений прав человека, других несогласных.
- Оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все утверждения о пытках и других видах жестокого обращения и все другие сообщения о вышеупомянутых нарушениях прав человека с целью выявления и привлечения к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства без применения смертной казни любого лица, обоснованно подозреваемого в совершении или соучастии в пытках и других видах жестокого обращения и других нарушениях прав человека в отношении мирных демонстрантов, включая командиров и любых государственных должностных лиц, по приказу или с молчаливого согласия которых были совершены эти нарушения.
- Немедленно отстранить от исполнения своих обязанностей любое должностное лицо правоохранительных органов, независимо от его ранга, подозреваемое в ответственности или соучастии в актах пыток и других видов жестокого обращения или других вышеупомянутых нарушениях прав человека, включая фабрикацию уголовных или административных обвинений, до проведения беспристрастного и независимого расследования соответствующих утверждений и судебного преследования в рамках справедливого судебного разбирательства.
- Обеспечить полное и адекватное возмещение ущерба всем жертвам пыток и других видов жестокого обращения, включая меры реституции, компенсации, реабилитации, сатисфакции и гарантии неповторения.

- Немедленно прекратить практику кратковременного лишения свободы (так называемого административного задержания) лиц за мелкие неуголовные преступления, реальные или предполагаемые.
- В полной мере уважать и защищать право на справедливое судебное разбирательство, в том числе путем обеспечения эффективной защиты любого задержанного лица от пыток и других видов жестокого обращения, предоставления ему немедленного и беспрепятственного доступа к адвокату по его выбору и доступа к эффективным средствам правовой защиты, включая возможность оспорить законность его задержания и административного или уголовного преследования или оспорить допустимость/обоснованность показаний сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц (таких как письменные протоколы) в качестве доказательств против обвиняемого перед подлинно независимой и компетентной судебной системой.
- Борьба с практикой запугивания и преследования жертв и свидетелей нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов и других должностных лиц; гарантировать и обеспечивать безопасность заявителей и жертв, в том числе с помощью мер защиты свидетелей.
- Немедленно прекратить практику анонимизации сотрудников органов внутренних дел в форме и других сотрудников правоохранительных органов и обеспечить, чтобы все дежурные сотрудники правоохранительных органов были индивидуально идентифицированы с помощью таких средств, как четко обозначенные личные имена или индивидуальные номера, знаки отличия, позволяющие четко идентифицировать органы, которые представляют сотрудники.
- Немедленно прекратить практику арестов сотрудниками милиции в штатском, которые выглядят как похищения.
- Немедленно ввести обязательное положение, согласно которому все жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения, а также другие нарушения прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов, независимо от формы и конкретной формулировки, в которой они направляются в органы, ответственные за расследование соответствующих преступлений, регистрируются как сообщенные о преступлении и чтобы полное, эффективное и беспристрастное расследование каждого отдельного заявления проводилось без каких-либо задержек.
- Обеспечить, чтобы лица, подающие жалобы на такие нарушения, получали оперативную, регулярную и существенную официальную информацию о состоянии их жалоб и соответствующих уголовных разбирательств, а также доступ по запросу к судебно-медицинским и другим отчетам, содержащим их личные данные.
- Упорядочить и облегчить доступ, в том числе путем обеспечения прямого, эффективного и беспрепятственного доступа к судебно-медицинской экспертизе и достаточных ресурсов для ее проведения, для всех предполагаемых жертв пыток и других видов жестокого обращения. Организовать обучение и лицензирование медицинских экспертов на базе гражданских медицинских учреждений, включая компетентные частные медицинские центры, для полного удовлетворения спроса на судебно-медицинскую экспертизу среди предполагаемых жертв пыток и других видов жестокого обращения. Обеспечить проведение судебно-медицинской экспертизы в полном объеме в соответствии со Стамбульским протоколом (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).
- Регулярно публиковать полные и подробные статистические данные, национальные и местные, о сообщаемых нарушениях и результатах соответствующего расследования и судебного преследования.
- В полной мере сотрудничать с международными партнерами и организациями, включая, в частности, Верховного комиссара ООН по правам человека, Специального докладчика Совета по правам человека ООН по положению в области прав человека в Беларуси и Докладчика Московского механизма ОБСЕ по правам человека, в том числе путем направления и приглашения и обеспечения их немедленного, полного и беспрепятственного доступа в страну, а также, по соответствующей просьбе, предоставлять им прямой и эффективный доступ в пенитенциарные учреждения и все другие места, где лица могут быть лишены свободы, включая отделения милиции, включая доступ к содержащимся там лицам, лишенным свободы, и предоставлять им весь необходимый доступ к информации и документам, которые они могут запросить, а также доступ к жертвам нарушений прав человека и членам их семей, адвокатам и правозащитникам, в частности.

- Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и незамедлительно создать в соответствии с ним Национальный превентивный механизм для содействия беспрепятственному и необъявленному посещению всех мест лишения свободы; подписать и ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда, а до того момента признавать осуществление юрисдикции Суда.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ ПРИЗЫВАЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРАВОЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

- Настоятельно призвать власти Беларуси предпринять все перечисленные выше шаги.
- На многосторонних форумах, в том числе в контексте существующих докладов и диалогов Совета по правам человека, рассмотреть вопросы гарантированной государством безнаказанности и применения незаконной силы, пыток и других видов жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Оказывать поддержку всем соответствующим должностным лицам, форумам и процессам, включая Верховного комиссара и Специального докладчика по Беларуси, по продлению и расширению их полномочий и рекомендаций по этим вопросам, в том числе в отношении путей решения растущей проблемы недостаточного привлечения виновных к ответственности, посредством сбора и сохранения доказательств, универсальной юрисдикции и других текущих и будущих вариантов привлечения виновных к ответственности.
- Провести всестороннее изучение всех имеющихся и потенциальных вариантов привлечения к ответственности, включая имеющиеся в настоящее время юрисдикции для рассмотрения дел о незаконном применении силы, пытках и других видах жестокого обращения со стороны сотрудников белорусских правоохранительных органов, а также оценить варианты расширения таких юрисдикций.
- Создать и поддерживать механизмы и процессы для расследования и документирования этих нарушений, защиты и поддержки их жертв, сбора и сохранения доказательств преступлений по международному праву и, в конечном счете, обеспечения привлечения виновных к ответственности. Такая поддержка может быть судебной, медицинской, технической, юридической, финансовой или иной.
- Оказывать содействие и поддержку инициативам по оказанию помощи жертвам пыток и других нарушений прав человека из Беларуси и ключевым свидетелям, в том числе путем предоставления им международной защиты, если это необходимо, и содействия их свободному передвижению.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АМНИСТИЯ
- ЭТО ГЛОБАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ
ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.
КОГДА ПРОИСХОДИТ
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПО ОТНОШЕНИЮ К
ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКУ,
ЭТО
КАСАЕТСЯ НАС ВСЕХ.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К
ОБСУЖДЕНИЯМ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

[@Amnesty](https://twitter.com/Amnesty)

БЕЛАРУСЬ: “ВЫ НЕ ЛЮДИ”

ГАРАНТИРОВАННАЯ ГОСУДАРСТВОМ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ И БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ МИЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ МИРНЫХ ПРОТЕСТУЮЩИХ

Белорусские власти развязали широкомасштабные и жестокие репрессии против инакомыслия после поствыборных протестов и используют систему правосудия, чтобы наказать жертв пыток и свидетелей нарушений прав человека, а не виновных.

Хотя власти Беларуси признали, что с начала демонстраций в августе 2020 года было подано более 900 жалоб на злоупотребления со стороны милиции, в отношении сотрудников правоохранительных органов не было возбуждено ни одного уголовного дела. Напротив, в отношении протестующих, в том числе жертв пыток и жестокого обращения, были возбуждены сотни уголовных дел.

Исследовательские документы Amnesty International содержат душераздирающие сообщения о том, как мирные протестующие были произвольно арестованы и подвергнуты пыткам и другим видам жестокого обращения, а также убийствам.

Те, кто пытался добиться справедливости в связи с этими пытками и другими видами жестокого обращения, сталкивались с явными препятствиями со стороны системы, призванной отбить охоту жаловаться и запугать их, а также признать недействительными и отклонить жалобы и доказательства.

Учитывая полную безнаказанность лиц, виновных в нарушениях прав человека в Беларуси, Amnesty International призывает правительства, международные и региональные организации использовать все свои рычаги давления на белорусские власти, чтобы положить конец этому посягательству на права человека, а также сделать еще один шаг вперед и принять консолидированные меры по введению или созданию международных механизмов расследования и судебного преследования виновных.